

На фабрике быстро начали массово менять таблички и лозунги на всех участках, а вдоль дорог установили новые рекламные щиты. Лу Хэнин занимался исключительно оформлением их отдела маркетинга и вскоре получил готовые изделия от рекламной компании. Коллеги из отдела выделили целый день на коллективную замену, и вскоре после этого привезли новые офисные стулья. На стене кабинета Чэнь Ли повесили простой пейзаж.

На следующий день после обеда руководители прибыли, как и ожидалось. Лу Хэнин и его коллеги находились в офисном здании, все были одеты в строгие костюмы с галстуками, сидели с прямой осанкой в своих кабинетах. Чэнь Ли вместе с другим молодым сотрудником уже ушли встречать гостей. Когда снаружи раздался шум, все поняли, что руководители прибыли, и не удержались, слегка приоткрыв жалюзи, чтобы украдкой взглянуть вниз.

Кто-то пошутил:

— Смотрите, люди из управления совсем другие, их сразу видно — шаг вразвалку, живот выпячен, как у толстого гуся.

Все рассмеялись. Шутник продолжил:

— Если в управлении гуси, то у нас на фабрике — курицы. Смотрите, все стоят на цыпочках, вытянув шеи, как будто следуют за своим гусиным папой...

Лу Хэнин не удержался и тоже засмеялся, но вдруг услышал, как одна девушка тихо прошептала:

— Эй, а тот, в плаще, кажется, выделяется, как журавль среди кур.

Едва она это произнесла, тот, кто был замечен внизу, словно услышал её, слегка замер, а затем едва уловимо посмотрел в их сторону. Толстый гусь рядом с ним тоже повернул голову.

Все неожиданно испугались, разбежались по своим местам. Лу Хэнин среагировал чуть медленнее и в момент, когда те двое подняли взгляд, увидел всё ясно. Его лицо изменилось, он замер.

Лу Хэнин до сих пор помнил тот беспричинный страх, который охватил его, когда менеджер по работе с клиентами Цзиньша сказал ему, что старый извращенец лично вызвал его. Он был простым человеком, жил трудно, и у него не было ни возможности, ни круга общения, чтобы пересекаться с такими людьми. Но он понимал, что если бы в тот день старый извращенец не ушёл раньше, он, вероятно, не стоял бы сейчас здесь.

Он испытывал внутреннее отторжение к этому толстому гусю, а когда увидел Сюй Цзи в строгом костюме, идущего рядом с ним, словно главу компании, его мысли запутались, и он не мог прийти в себя.

Руководители шумной толпой отправились осматривать цеха, сняли несколько кадров для проформы, а затем перебрались в офисное здание. Место Лу Хэнина было ближе всего к кабинету менеджера, и его было видно как при входе, так и снаружи. Он старательно опустил голову за столом, делая вид, что пишет заметки, чтобы быть как можно менее заметным. Вскоре раздался шум у лестницы, шаги приближались, и он услышал низкий голос Сюй Цзи, который что-то спокойно комментировал. Его сердце заколотилось, и в конце концов он не выдержал, попрощался с коллегой и выскользнул через заднюю дверь в туалет.

Туалет в офисе был построен много лет назад и не отличался чистотой, как в современных

бизнес-центрах. Лу Хэнин с трудом нашёл кабинку с исправной ручкой, но, войдя, заметил, что кто-то недавно промахнулся мимо унитаза. Он встал на цыпочки, не решаясь прислониться к стене, и лишь слегка прикрыл дверь.

Звуки снаружи то усиливались, то стихали. Лу Хэнин прислушался, но ничего не разобрал и невольно задумался, кто же такой Сюй Цзи на самом деле. Руководитель этой швейной фабрики? Но его поведение было грубым и необдуманым, что не соответствовало образу управленца. Однако Сюй Цзи занимал необычное положение, Чэнь Ли и другие шли за ним. Может быть... он был тем самым молодым боссом, который всё портил?

Лу Хэнин всё больше склонялся к последнему варианту, но образ Сюй Цзи в его голове был сложным. То он был похож на подрядчика в дешёвой одежде, потеющего у банкомата, то на богача, живущего в роскоши и щедро раздающего чаевые. Но в любом случае, Сюй Цзи явно не отличался высоким уровнем образования, его поведение было грубым, а иногда даже детским. Лу Хэнин невольно подумал, что если он действительно был боссом, то, вероятно, ему скоро придётся искать новую работу.

Он не мог, как другие коллеги, верить, что даже при убытках фабрики этот босс благодаря своим загадочным связям и финансовым возможностям выведет их из бедности к процветанию. Он чувствовал себя несколько пессимистично, постоял немного и, услышав, что снаружи стало тихо, вздохнул с облегчением. Прошло уже около получаса, и он осторожно вышел, чтобы помыть руки у раковины.

Зашёл другой коллега, и Лу Хэнин, заметив, что швабра у двери вот-вот упадёт, быстро подставил ногу и предупредил:

— Осторожно!

Швабра едва остановилась, и человек тоже вздрогнул, отступив на шаг. Затем он посмотрел на Лу Хэнина и удивился:

— Эй, это ты?

Лу Хэнин обернулся и чуть не умер от страха, непроизвольно вскрикнув:

— Ты почему ещё не ушёл?

Он всячески старался избежать этой встречи, но никак не ожидал, что это будет Сюй Цзи. Его сердце ёкнуло, и лицо изменилось. Однако Сюй Цзи не уловил его намёка, всё ещё недоуменно осматривая его:

— Куда мне уходить? Я же здесь!

Затем огляделся и с недоумением спросил:

— А ты что здесь делаешь? Ты искал меня?

Лу Хэнин...

Они стояли по разные стороны, разделённые шваброй. Лу Хэнин пристально смотрел на Сюй Цзи, думая: «Как мне это объяснить? Всё звучит слишком совпадением. Я ещё и убираюсь у тебя дома, и если ты спросишь Чэнь Ли, он сразу всё узнает...» Он моргнул, мысли путались, а Сюй Цзи, чувствуя неловкость, пошевелился и напомним:

— Может, сначала дашь мне пройти?

Сюй Цзи, видимо, терпел уже слишком долго, и, как только Лу Хэнин отошёл в сторону, стремительно рванул внутрь. Он не стал церемониться, расстегнул штаны и направился к ближайшему писсуару. Лу Хэнин почувствовал неловкость, молча повернулся и похлопал себя по лицу, затем поднял швабру и собрался уходить. Но Сюй Цзи неожиданно вздохнул:

— Как же я терпел...

Лу Хэнин... Он уже был у двери, но, услышав это, не понял, было ли это обращено к нему, и остановился.

Сюй Цзи продолжил:

— Эти сволочи... слишком много выпили.

— Вы пили? — удивился Лу Хэнин.

— Нет, чай пили...

Сюй Цзи закончил свои дела и с сожалением сказал:

— Этот чай стоит пять тысяч юаней за сто граммов. Я купил его больше двух лет назад и всё не решался пить, а теперь они его употребили.

— Что за чай? Очень дорогой... — Лу Хэнин был удивлён, что Сюй Цзи разбирается в чае, и задал вопрос скорее для поддержания разговора, чтобы не говорить о тех людях.

Но Сюй Цзи ответил:

— Не знаю. Я просто зашёл в чайный магазин, попробовал пару глотков... и в конце концов не смог отказаться от покупки, так что купил две банки.

Лу Хэнин... Он явно переоценил Сюй Цзи.

Закончив, Сюй Цзи встряхнулся, и Лу Хэнин краем глаза заметил, что на нём были пёстрые трусы — красные с жёлтыми цветами. Именно те, что он случайно нашёл, разбирая одежду, и в шутку положил на кровать. И вот этот человек действительно их надел.

Сюй Цзи не заметил его сложного выражения лица, застегнул штаны и, моя руки, обернулся с поднятой бровью:

— Пошли, ты ведь искал меня? Пойдём в мой кабинет поговорим.

Кабинет Сюй Цзи был наверху. Лу Хэнин шёл за ним по лестнице, так и не придумав лучшего объяснения. Поднявшись на место, он увидел, что у двери кабинета стояли трое мужчин в костюмах и туфлях, похожих на посетителей. Один из них, лысый, показался знакомым. Лу Хэнин задумался и вспомнил, что это, кажется, был клиент, которого Чэнь Ли когда-то посещал, но прошло слишком много времени, и детали стёрлись из памяти.